

УДК 130.2:004

Т.В. Попова

Проблема выбора жизненной стратегии индивида в условиях информационной культуры

В статье обосновывается положение о том, что в условиях этапа информационной культуры индивиду необходимо выработать свою траекторию сотрудничества с современными технологиями, не отказываясь от развития специфических человеческих качеств, формирующихся в социальной среде. Для этого потребуется увеличение коммуникативной оснащенности личности, знание того, как сделать себя адекватным создателем и потребителем информации, определение желательного индивидуального уровня восприятия и обработки информации в условиях возможной перестройки организма с помощью технологий.

Ключевые слова: информационная культура; информационно-коммуникативные технологии; образование; социализация; сетевая культура.

Сегодня, когда говорят о появлении нового типа культуры — информационной культуры, — имеют в виду ценности и образ жизни информационного общества, в котором высокий уровень развития информационно-телекоммуникационных технологий обеспечивает возможность эффективного использования интеллектуальных ресурсов. Считается, что для общества это означает последовательное, поступательное развитие по устойчивой траектории. Для конкретного индивида — готовность к освоению ценностей и возможностей этого общества и к самоопределению в его рамках.

В широком смысле информационная культура выглядит как этап развития, когда человечество переходит на качественно новый уровень обработки, передачи и хранения информации. Для нее характерна новая модель мышления, в которой все воспринимается как информация. Сама жизнь — это информация, передающаяся генетически, по Р. Докинзу, а эволюция — постоянный обмен информацией между организмом и окружающей средой. В эволюции культуры выявляются информационные единицы — мемы, культурные аналоги генов, ведущие себя как вирусы. Именно информация является принципом

организации и точным измерением космического порядка. Таким образом, информация понимается как всеобщий атрибут, свойство материи и коммуникация [1; 4]. Наша коллективная способность накапливать и обрабатывать информацию, фиксировать ее в материи, создавая предметы и инновации, передающие конкретные знания, позволяет все более качественно моделировать реальность и решать задачи адаптации. Возможность создавать надбиологическую информационную систему, собственно, и является культурой, нашей видовой особенностью, способом жизни.

Еще Г.М. Маклюэн указал на то, что качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых способов и средств передачи информации. Каждый более эффективный способ рождает более сложную и разнообразную культурную систему [6]. Словесный вариант, преимущественный на первоначальных этапах культурного развития, был далек от точности. Информация в форме обычаев и традиций накапливалась, исчезала и искажалась незаметно для ее носителей. Мышление было образным и чувственным, фиксировало окружающую действительность в мифологической форме. Появление письменности дало большие возможности для накопления информации. Но ограничивалось несовершенством культурных кодов, знаковых систем и способностью воспринимать и понимать человеком, сформированным в определенном культурном контексте. Зато появившееся изобилие интерпретаций, множественность объяснительных моделей создали базу для мышления, способного к теоретизированию. Первой базовой технологией для хранения, использования и передачи информации стал алфавит. Сначала более точное фиксирование мысли стало ментальной основой для абстрактного мышления, для появления не только практического, но и теоретического знания. Потом потребовалось абстрактно-теоретическую модель действительности приблизить к природной реальности и для этого создать более точный язык фиксирования информации. Математическое кодирование позволило манипулировать абстрактными объемами. Это резко ускорило темпы развития науки и накопления систематизированных по отраслям знаний, которые можно было тиражировать. Последовали новые технологии, телеграф, телефон и, наконец, компьютер, которые по-новому воздействовали на особенности человеческого мышления и мировосприятия. После того как Клод Шеннон в статье «Математическая теория связи» в 1948 г. положил начало теории информации и мир символических абстракций стало возможно исчислять в битах, информация обнаружилась повсюду.

Уже с середины 90-х гг. XX в. информационная индустрия окончательно выдвинулась на первый план, а информационные технологии стали определять поведенческие модели, окружающие человека практически с самого рождения и программирующие его поведение. «Вторая природа» человека как культурное достраивание, способность организовать язык и мышление, передавать информацию внебиологическим способом, экзогенно, пополнилась «третьей» — информационно-технологической. В предыдущие эпохи

человек формировался в традиционных рамках культурного принуждения. Теперь он выступает субъектом информационных процессов, информационная культура является его способом жизни, главной характеристикой переживаемого момента. Фактически речь идет о новом жизненном пространстве человека, существующем в качестве «культуры реальной виртуальности». Теперь мы можем зашифровывать информацию, используя не только слова, письма и конкретные предметы, меняющие и дополняющие нас, например ручку, бумагу, магнитофон и телефон, но и среду, в которой часто достаточно иметь виртуальную модель вместо предмета. Кроме того, обрабатывать большие потоки информации теперь могут не только люди, но и машины. Если раньше технику применяли для того, чтобы уменьшить физическую нагрузку на человека, благодаря чему индустриальная культура привела к беспрецедентному подъему экономики и повышению уровня жизни, то теперь появилась возможность автоматизировать и умственный труд. Сегодня мы наблюдаем, как в различных сферах производства применяется современное оборудование с программным обеспечением, компьютерные сети позволяют выполнять обмен данными без потери времени. Может ли это привести к расширению способности мыслить, зашифровывая информацию в материю, т. е. искусственному усовершенствованию человека или окажется тупиком и гибелью цивилизации, — предсказать трудно.

Опираясь на последние исследования в области нейробиологии и физики, М. Каку подтверждает, что «мы достигли максимального естественного уровня интеллекта, и любые улучшения теперь должны опираться на внешние источники» [2: с. 230]. Это означает, что современная культура, уже сейчас дающая возможность индивиду «подстегивать свой мозг» и в реальной перспективе его изменять или модифицировать, ставит перед конкретным человеком и перед обществом в целом новую проблему разделения на тех, кто захочет модифицировать себя, повысив интеллект, и тех, кто откажется от этого. Такое положение вещей делает очень значимой современную информационную культуру, дающую возможность как чрезвычайного интеллектуального упрощения, так и мощного его обогащения. Она становится определяющей в дальнейшей судьбе цивилизации. Характерный для нее уровень производства и потребления информации может стать фундаментом качественного изменения существования людей, дающим освобождение от жестких рамок традиционно-культурного и биологического характера, но может и упростить человека как не справившегося с информационно-коммуникативным вызовом, поставив крест на нашем видовом преимуществе моделировать будущее.

Таким образом, мы видим, что в глобально-эволюционном плане информационная культура представляет собой не что иное, как очередной этап способности человечества обрабатывать и порождать информацию.

На уровне отдельного индивида информационная культура выступает условием социализации личности и возможностью эффективной коммуникации в киберпространстве. Поэтому фактически является не только средой,

но и базовой характеристикой личности, главным качеством человека в современной культурной ситуации. Складывается информационная культура из умения человека организовать коммуникативное пространство и из достигнутого им уровня работы с информацией: навыков ее поиска, потребления, обработки, использования и создания. В качестве составляющих информационной культуры выделяются: электронная как ориентировка в электронных версиях всего и вся и сетевая как культура коммуникаций, носящих сетевой характер. Необходимо включить сюда и отмеченный выше серьезный вызов со стороны технологической возможности добиваться большей эффективности мозга, меняя уровни восприятия и обработки информации индивидов путем расширения биологических ограничений. Сегодня уже не удивляет ни применение лекарственных препаратов, ни использование генетических методов, ни увеличение возможностей человека в совместной работе с машинным интеллектом, ни даже полная переделка человеческого организма с помощью технологий. Создание нейрокомпьютерного интерфейса и имплантация микрочипа в мозг для улучшения умственных способностей ставятся в повестку дня. Отсюда для современного человека вытекает насущная необходимость решения сложнейших задач, таких как:

1) обретение навыков понимать, различать и переключаться с одного вида коммуникации на другой, распознавать специфику коммуникативной ситуации в зависимости от видов и способов коммуникации (понимание специфики сетевой организации, состоящей из постоянно сменяющих друг друга способов коммуникаций, так же, как это делает нейронная сеть, — постоянно меняет структуры внутренних связей, повышая прочность связи каждый раз после принятия верного решения, т. е. учится на опыте, методом проб и ошибок);

2) образовательная — обретение знания того, как сделать себя адекватным создателем и потребителем информации, когда старые, сформированные в другой культурной среде способы организации информации и получения знаний не работают;

3) выработка своей жизненной стратегии в условиях возможной переделки организма с помощью технологий.

Первая задача связана с выбором цели и траектории формирования информационного поведения. Известно, что человеческое поведение задано генетически, культурно и весьма ситуативно, а когда на наших глазах меняется все, даже структура потребления, в том числе и духовного, характер информационного поведения выступает как индикатор освоения информационной культуры. Уметь эффективно пользоваться разными видами коммуникации, осознавать специфику коммуникативной ситуации, различать спектр трактовок единой информации, воспринимаемой принципиально различным образом в различных сообществах, уметь понять и быть понятым в мире сетевых вариантов культуры, которые Г. Маклюэн образно назвал новыми «племенными» отношениями, может только очень сложный и интеллектуально развитый человек. Но для современного человека особой нужды в усложнении себя нет,

его ограниченность узким интересом «сетевой деревни» даже не осознается им, а считается единственно возможной. Чтобы определить свою собственную стратегию поведения, ему необходимо иметь сформированную и осознанную систему ценностей, целей, интересов, адекватную модель реальности (виртуальной в том числе), в которой будет присутствовать хоть какой-то образ будущего. Но в сетевой культуре проектов глобального коллективного будущего нет, а имеющиеся образы личного успеха в большинстве случаев основаны на потребительстве (по крайней мере, пока человек еще представляет интерес как потребитель), нет авторитетов и иерархий, к тому же человек (особенно молодой) часто выбирает наиболее легкий путь, то, что прямо сейчас доставит удовольствие, виртуальный успех [3].

Современные люди все меньше взаимодействуют друг с другом в реальности и все больше используют визуальные сетевые коммуникации. Преимущественный выбор визуального способа общения может чрезвычайно упростить личность. В то же время в результате отслеживания контактов пользователя в Сети, анализа его интернетактивности делаются выводы о предпочтениях человека, с учетом которых ему показывают только ту информацию, которая не только с наибольшей вероятностью его заинтересует, но и подтвердит уже сложившееся у него мнение, которое было сформировано, вполне вероятно, неосознанно. В таком случае альтернативная информация может оказаться недоступной просто в силу отсутствия представления о ее существовании. Получается, что при кажущейся свободе и ощущении полнейшего доступа к любой информации мы вместо освобождения от заданности социокультурной колеи можем попасть в среду не менее утонченного и практически непреодолимого принуждения. Поэтому так важен выбор путей социализации, особенно для поколения детей «цифровых с рождения», которым родители сразу дают планшет и которые, соответственно, растут, учатся и социализируются виртуально, часто не обретая ни знаний, ни опыта, ни необходимых навыков коммуникации в реальности.

Особенно опасно выглядит невозможность развития в электронной среде эмпатии как эмоциональной составляющей процесса коммуникации. В цифровом поле уменьшается количество воспринимаемой невербальной информации и представление о человеке обедняется. Во-первых, происходит количественное уменьшение деталей воспринимаемого образа, во-вторых, восприятие вне личного контакта становится более нейтральным в силу домысливания на основе стереотипов. Это выхолащивает межличностное общение и актуализирует проблему понимания. Кроме того, в киберпространстве меньше возможностей оценить характер и уровень мышления собеседника. В нем легко не быть, а казаться интересным и умным.

Новая природа и новые формы человеческих коммуникаций увеличивают число возможных социальных взаимодействий, моделей и мотивов поведения, усвоения и передачи социального опыта. Киберсоциализация предполагает возможность свободно строить себя как субъекта сетевого общества. Но чтобы эта возможность могла реализоваться, необходимо специальное

обучение, целенаправленное формирование коммуникативной компетенции личности. Именно от «коммуникативной оснащенности» зависит то, насколько сознательно и свободно будет выстраиваться жизненная стратегия. Отсюда неизбежен вывод о необходимости для индивида знаний, связанных с информационными процессами в обществе.

Итак, мощное наращивание и распространение информации и научных знаний в информационной культуре формирует условия, при которых воспользоваться ими могут лишь субъекты, обладающие высоким уровнем коммуникативной культуры, достаточно образованные, чтобы вытаскивать смыслы и адекватно пользоваться информацией. Умение создавать и потреблять информацию становится основанием для новой социальной стратификации и насущной задачей образования человека.

Конечно, решение задач на общение и способность к качественной коммуникации на всем протяжении истории человечества были одними из ключевых характеристик личности. Существование индивида в обществе всегда зависело от его возможностей устанавливать и поддерживать контакты с людьми, правильно понимать транслируемые ими эмоции и смыслы, но в нынешних условиях это дополняется необходимостью усиления интеллектуальных способностей человека. Сегодня, чтобы иметь адекватную картину мира, надо быть умнее, чем сто лет назад. (Но это не гарантирует финансового успеха и популярности.) Поэтому конкретная личность сталкивается с новым вызовом: пойти по сложному, затратному пути развития своего мышления и разных видов интеллекта или упасть в нирвану информационного потребления, дающего постоянное бездумное удовлетворение. Список необходимых качеств, навыков и умений, позволяющих сделать первый выбор, возглавляет возможность быть сознательным потребителем и производителем информации. В связи с этим нельзя отказываться от реальных контактов с людьми в процессе обучения, особенно в детском и юношеском возрасте, когда умение мыслить еще не сформировано. Поскольку наилучший способ воспитания, социализации и формирования мышления — личный пример, совместные действия обучающего и обучающегося, необходимо учиться у реального авторитета, делать, как он, в сетевой же культуре иерархия не работает, все равнозначно, одинаково ценно, поэтому познавательный инстинкт не срабатывает. Сегодня возникает необходимость не уменьшать, а наоборот, увеличивать живое общение в качестве неустраняемого элемента качественного (поэтому дорогого) образования, особенно в нынешних условиях увеличивающегося размера виртуальности. К тому же вызов современности, как уже говорилось, — необходимость высокой коммуникативной культуры, что невозможно без личностного общения и вне коллектива. В условиях преобладания виртуальных контактов важно на личном примере учить мышлению, самоограничению, самовоспитанию и самообразованию.

Это не означает отказа от современных технологий в образовании. Их применение в информационной культуре не является вопросом выбора. Обучающие программы, тренажеры, онлайн-курсы хорошо справляются

с формированием навыков решения задач, логического системного мышления, знаний о функционировании и сущности реальных объектов. В повестке дня — усовершенствование процесса принятия решений личностью совместно с умными компьютерами и использование всевозможных электронных помощников в максимальной степени. Но технологии, умные машины должны дополнять, а не замещать; технически облегчать обучение и умственный труд, а учить мыслить все равно человеку, нам невозможно отменить эту работу — учить и учиться превращать информацию в знание.

Информационная культура как доступность электронных версий человеческих достижений расширяет рамки знаний и дает новые возможности для увеличения доли креативных способностей личности. Это важно, так как, на наш взгляд, способность к творчеству есть базовое определяющее человеческое качество, но формируется оно исключительно в социальной среде как источник и месте реализации креативных задатков личности. Поэтому главный выбор для человека в условиях информационной культуры звучит так: выработать осмысленную и психологически комфортную схему поведения в реальности и виртуальности, свою индивидуальную траекторию сосуществования и сотрудничества индивидуального, социального и машинного интеллектов, не отказываясь от развития специфических человеческих качеств, формирующихся в социальной среде, или отказаться от умственного труда, отдав его машине, и пользоваться информационным изобилием, готовыми пленками и матрицами комфортных смыслов и мировоззрений и даже биографий.

Этот выбор является основой того, как будет вести себя индивид в условиях, когда ему будет доступно не просто расширять возможности человеческого организма, работая совместно с машиной, но и переделывать его с помощью технологий. Будет ли реализовываться им стратегия переделки собственного организма или произойдет отказ от нее. Надо отметить, что новости с научно-технического фронта ярко иллюстрируют намерение части человечества улучшить свои умственные способности путем создания нейрокомпьютерного интерфейса и имплантации микрочипа в мозг. Даже есть конкретные результаты: на конференции разработчиков F8 Facebook сообщил о пациентке с амиотрофическим склерозом, печатающей при помощи сигналов мозга. Компания Kernel изучает, как внедрять чипы в головы пациентов с болезнями Паркинсона и Альцгеймера, чтобы восстановить их способности, перепрограммировав нейронные сети их мозга. Владелец Kernel, Брайан Джонсон, уверен, что следующая граница человеческих амбиций находится именно на уровне переделки мозга. Он утверждает, что чувствует себя «невероятно ограниченным» в «текущей конфигурации», что возможность человека воображать только знакомые вещи и размышлять только о них является недостатком человеческой природы. А поскольку человечество всегда стремилось улучшить себя, полагает он, то технологическое улучшение мозга находится в пределах нашей привычной эволюции [5].

Представляется, что единственно адекватное поведение личности в сложившейся социокультурной ситуации невозможно без решения вышеперечисленных задач и, по существу, означает сознательное целенаправленное строительство

им ментального пространства, где формируется реальная модель мира и активный и ответственный человек, способный создавать стратегии индивидуальной жизни в непредсказуемых условиях.

Литература

1. Дриккер А.С. Информационная матрица социокультурной эволюции // Человек. 2013. № 2. С. 32–47.
2. Каку М. Будущее разума. М.: Альпина нонфикшн, 2016. 502 с.
3. Колин К.К. Биосоциология молодежи и проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 156–162.
4. Колин К.К., Урсул А.Д. Информация и культура. Введение в информационную культурологию. М.: Стратегические приоритеты, 2015. 288 с.
5. Микрочип в вашем мозге — это неизбежность // Fast Salt Times. 10 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fastsaltimes.com/sections/solution/1420.html> (дата обращения: 17.05.2018).
6. McLuhan M. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. New York: Gingko Press, 2002. 159 p.

Literatura

1. Drikker A.S. Informacionnaya matrica sociokul'turnoj e'volucii // Chelovek. 2013. № 2. S. 32–47.
2. Kaku M. Budushhee razuma. M.: Al'pina nonfikshn, 2016. 502 s.
3. Kolin K.K. Biosociologiya molodezhi i problema intellektual'noj bezopasnosti v informacionnom obshhestve // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. № 3.
4. Kolin K.K., Ursul A.D. Informaciya i kul'tura. Vvedenie v informacionnyu kul'turologiyu. M.: Strategicheskie prioritety', 2015. 288 s.
5. Mikrochip v vashem mozge — e'to neizbezhnost' // Fast Salt Times. 10 aprelya 2018 g. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://fastsaltimes.com/sections/solution/1420.html> (data obrashheniya: 17.05.2018).
6. McLuhan M. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. New York: Gingko Press, 2002. 159 r.

T.V. Popova

The Problem of Choosing an Individual's Life Strategy in the Context of Information Culture

The article justifies the thesis that under the conditions of the stage of information culture an individual needs to develop his own trajectory of cooperation with modern technologies without abandoning the development of specific human qualities that are emerging in the social environment. This will require an increase in the communicative equipment of the individual, the knowledge of how to make yourself an adequate creator and consumer of information, determination by the person of the desired individual level of perception and processing of information in conditions of the danger of possible alteration of an organism with the help of technologies.

Keywords: information culture; information and communication technologies; education; socialization; network culture.